

№412 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

БОГАТЪ В БОГА

Притча Христова «О безумном богаче» настолько проста и понятна, что о ней, на первый взгляд, и сказать нечего. Причём, хороша и в плане поднятия настроения. Ведь, у большинства из нас - ни своего поля нет, ни, тем более, богатого урожая, для хранения которого предстоит строить новый корпус элеватора. А у кого-то есть и поля, и комбайны, и зернохранилища, и богатые дома, и множество денег, и нас это расстраивает, причём, в любом варианте, даже если человек относительно **честным** путём всё это приобрёл.

А тут, прямо «елеем по сердцу» звучат слова Всевышнего: «безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?...» (Лк.12,20).

Так ему и надо, буржую дрянному! – звучит в наших сердцах. Таково греховное естество - расстраиваться не столько от того, что живём в коммуналке с клопами, а - глядя на добротный дом соседа с ухоженным приусадебным участком.

И, тем не менее, фактор смерти, введённый Иисусом в рассказ, очень убедительно показывает бренность материального богатства. Строил, благоустраивал, растил, добывал, копил, многого достиг, и тут - саркома лёгкого или рак печени. Что может быть ещё убедительнее?!

Однако сей рассказ евангельский не о том, что сходу приходит нам в голову. На самом деле речь не идёт о том, что негоже много денег зарабатывать, выращивать богатый урожай, приобретать классный автомобиль – дескать, у гроба нет карманов, мол, «туда» с собою ничего не унесёшь. Так обычно ханжи рассуждают, благостно расправляя морщинки на своих физиономиях. Но разглагольствуют подобным образом ровно до тех пор, пока у них не появилась возможность что-то умыкнуть.

Господь даровал человеку творческий разум, руки, подручный материал – природные ископаемые всяческие – думай, изобретай, строй, зарабатывай, обогащайся сколь угодно! И проблема Евангельского богача вовсе не в том, что он собрал богатый урожай, и даже не в том, что он решил разрушить старые житницы, и построить новые. И даже не ход мысли, которую он с довольством проговаривает в себе: «душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись!», а в том, что он радуется исключительно **за себя**. У него не появляется даже тень соображения о том, что его урожай может насытить каких-то неудачников, не говоря уже о том, что выращенный хлеб – это в значительной мере благодеяние Божье. Кто вложил свойство семенам произрастать, земле плодоносить?! И дождям лить, и светить солнцу во благовременье?!

Притча эта обращена не только и не столько к богачам. Любой из нас, даже самого скромного образа жизни, обладающий крайне незначительным достоянием, даже последний бедняк, если заботится **лишь о себе**, становится точнёхонько на место этого незадачливого евангельского героя.

Дело не количестве купюр - Всевышнему, отнюдь не противно богатство, хотя бы потому, что Сам обладает абсолютно всей Вселенной. Господь престоерегает от имущества, приобретаемого **ТОЛЬКО для себя, любимого**. Потому, что, во-первых, это некрасиво. Да и глупо - завтра ты умрёшь, и вся ценность имущества исчезнет.

Кто-то скажет – «детям достанется!»

- Ну, во-первых, это не твой акт доброй воли – это **не ты** их одаришь. Ты бы и рад удержать всё своё добро цепкой хваткой, только вот коготков не хватает – в гроб с собой не утянешь.

Во-вторых, роскошь, незаслуженно доставшаяся детям, скорее всего, отравит души, морально их изуродует, причём, не исключено, что со смертным исходом для вечности - разве что, компанию тебе в аду чада составят.

Таким образом, притча не о тоннах золота, а о людях, которые подавятся куском дешёвой колбасы в спешке самому всё съесть. Кстати, дело не только в загробной «карме» - уже в этом теле желудок испортится. У каждого, на самом деле, есть опыт – заботишься о другом – и сам какими-то судьбами оказываешься в выигрыше. Гребёшь всё под себя – а оно прямо на глазах тает.

Механизм? – Простой – **вероятность** начинает действовать против тебя – «незевением» в народе называется, а в Церкви принято говорить – «отнял Господь Благословение». А значит – мат, и не важно какой у Тебя денежный запас – как у Трампа, который 6 раз банкротился, или как у Стива Джобса – создателя айфона, которого в 2011-м остановил рак поджелудочной.

А вот, если Ты отрываешь от себя в пользу ближнего – и вовсе необязательно слишком уж себя утеснять – Ты начинаешь «богатеть в Боге» - понятно, почему. Всё, что мы делаем нашим ближним, делаем Самому Христу» (Мф.25,40). И, наоборот – не служа ближнему – огорчаем Всевышнего. А это, согласитесь – даже не умно. «безумный! – говорит Господь, - в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?...» И заключается притча сия ключевыми словами Господа: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Мф.25,21).

5-я заповедь Декалога

На страницах прошлой «Седмицы» мы коснулись Четвертой заповеди закона Божия - о седьмом дне. «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота - Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих» (Исх.23, 12).

В ветхозаветной иудейской традиции эта заповедь считалась чуть ли не главной в Декалоге. И мы с Вами говорили, почему. Речь шла о том, чтобы как можно большее пространство жизни было достоянием самого Бога, чтобы моя жизнь не была замкнута на меня самого. Почему суббота – это начаток и как бы смысл Закона, в каком-то смысле – стержень Закона? Потому что, то, насколько человек готов отдать часть своей жизни Богу и тем самым раскрыть эту жизнь для Бога, - как раз в этом и выражается - а реально ли человек помнит Бога, и служит Ему, и благодарен Ему? То, что мы говорим о том, что жизнь должна быть наполнена сотрудничеством с Богом - это ведь на самом деле продолже-

ние разговора об исполнении субботы. Как можно большее пространство жизни нужно расчищать для того, чтобы Бог мог там действовать.

Как христиане, мы с вами в заповеди о седьмом дне в первую очередь видим посещение храма, участие в общей молитве, святом Причащении, изучение Священного Писания.

Исполнение закона о седьмом дне в расширенном смысле очень важно для христианина. Это должна быть практика привыкания к тому, чтобы регулярно делать какие-то необходимые вещи ради того, чтобы Божественное Откровение проникало в нашу жизнь.

Здесь есть один маленький секрет, он очень просто разгадывается, но многие люди так и не доходят до его открытия. Большинство христиан сетует на то, что не может себя организовать на сколь-нибудь регулярное посещение храма и участие в Богослужениях. Всё время что-то мешает: обстоятельства, работа, домашние дела, трудно себя заставить и так далее.

Так вот, есть закономерность. Если человек посещает храм каждый седьмой день, тогда эта проблема решается довольно просто. Наступил субботний или воскресный день – и человек особо не мучается в раздумьях, идти ему сегодня в храм или отложить до следующей недели. А если нет установок на еженедельное участие в Богослужениях, то, вероятней всего, ничего не получится – каждый раз будет новая причина, особые обстоятельства, препятствующие приходу в храм. Нельзя сомневаться – наступил седьмой день – надо идти в храм, и всё.

Для большинства верующих – и православных, и католиков, и протестантов, священный седьмой день – это воскресенье. Но есть христиане, которые буквально относятся к четвёртой заповеди и посвящают Богу именно субботний день, в современном значении этого слова. Почему здесь разногласия? Это отдельная тема, которую мы сейчас поднимать не будем. Христиане, чтящие субботу, акцентируют внимание на том, что именно словом «суббота» переведено древнееврейское слово «шаббат» из Библии. «Шесть дней работай, и делай в них всякие дела твои, а день седьмой – шаббат (суббота) – Господу Богу твоему». С другой стороны, нельзя забывать, что слово «суббота» – всё же русское слово. То есть не совсем русское, а транскрипция древнееврейского «шаббат». А само слово «шаббат» имеет свой прямой перевод. «Шаббат» буквально – это «покой, неделание».

Здесь филологи могут примирить христиан. Если кто помнит, обозначение седьмого дня недели воскресеньем – это сравнительно недавнее название, ещё и двух веков нет. А раньше воскресный день именовался «неделей». А то, что мы сейчас называем «неделей» – называлось «седмичей». На украинском языке так и сохранилось – «неділя». А неделя, неделание – это и есть буквальный перевод слова «шаббат» – субботы. Во-вторых, в нашей традиции считать дни недели сложилось не с воскресенья, а с понедельника. Вторник – это второй день, среда – средний день, четверг – четвёртый, пятница – пятый, суббота, получается, шестой, и наша неделя на самом деле оказывается днём седьмым. И, по буквальному значению, неделя, «неделание» означает «шаббат». Соответственно, и седьмой день для нас – не суббота, а воскресенье.

Правда, можно считать и по-другому, по-американски. «Sunday», воскресенье – это первый день недели. И здесь тоже есть своя правда. Потому что именно в первый день недели, как написано в Евангелии, Мария Магдалина пришла ко гробу Иисуса и увидела камень отваленным от входа в погребальную пещеру. Поэтому любое воскресенье у христиан – это особый день, как бы малая Пасха.

Что касается Православной Церкви, то она занимает такую, можно сказать, еврейскую позицию: чтобы никого не обидеть, празднуются и суббота, и воскресенье. Хотя воскресенье празднуется, конечно, больше.

Следующая **ЗАПОВЕДЬ – ПЯТАЯ**, о почитании родителей. «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле» (Исх.20, 12).

Как мы видим, в этой заповеди тоже есть вполне очевидный, элементарный смысл, свидетельствующий о безусловном почитании. В чём оно должно выражаться? В первую очередь, в том, что нельзя собственных родителей публично поносить.

Публично – это вслух, неважно, есть при этом свидетели, или нет. Про себя тоже нельзя, но это как бы наше сокровенное. В этом уличить невозможно, об этом, кроме Вас, никто не знает. А если слово вылетело – то это уже достояние гласности, поношение родителей осуществилось. Здесь **есть** разница. Это та же разница, как между помыслом и действием. Про себя можно быть трижды прелюбодеем – лучше, конечно, чтобы этого не было, но так бывает, с нормальными грешниками, но то – про себя, а вот когда реально, то это уже другое дело. Точно также и здесь. Так вот, родители не могут быть поносимы, родителей нельзя бросать. И беспомощных родителей, и не беспомощных тоже нельзя.

Это касается только родителей – сказано прямо: «отец и мать». Почитать начальников предписывается в другом месте Библии. Но о начальнике не надо так заботиться, как о своих родителях. То есть начальника тоже поносить нельзя, конечно. Но начальник – это начальник, поэтому ежели он подураски распорядился, то надо, как известно, сначала сделать, а потом уже агитировать в пользу того, чтобы такого начальника на этом посту не было, потому что он дурак. Но если начальник предписывает вам нарушать заповеди, например, велит укрывать с соседнего объекта чешские унитазы, которые туда поступили, то этого делать нельзя.

Итак, начальника нехорошо поносить. Никого поносить нельзя. Но начальник – это как бы прямой объект. Специально оговариваются именно начальники. Почему? Потому, что начальники дают повод для этого самим фактом своего начальствования, равно как и родители. А просто человек, какой-нибудь Сидоров, с которым вы никогда в жизни не сталкивались – вы же его не будете ругать и по его поводу высказываться, кроме как обобщенно, вроде «все люди – сволочи». Из той же серии, что «все женщины – стервы, а все мужчины – свиньи». Но это ещё можно проглотить, это ваши болезненные подробности – видение мира в таких красках. А если это достаётся кому-то прямо по адресу, то это уже другая ситуация.

Речь тут не идёт о конструктивной критике. Поношение – это высказывание вроде «наш начальник дурак, свинья, такой-сякой». Публичная оскорбительная фраза, которая выставляет начальника в каком-то неблагоприятном, неблагоприятном виде. Ну, тут опять же, смысл элементарный.

И о своих родителях тоже нельзя так говорить, на самом деле. Что сплошь и рядом делают. Родитель тоже самим фактом своего родительства, того, что он произвел тебя на свет, заслуживает заботы и уважения. Ну, тут нужно сделать только одну оговорку: израильтяне не знали массовой практики покидания собственных детей родителями, им такое и в кошмарном сне бы не приснилось. А вот в наших условиях приходится специально оговаривать, что есть разница между биологическим родителем и настоящим родителем. То есть настоящий родитель – это всё-таки тот, кто родитель по своим обязанностям, по своему поведению. Потому что, если человек незаметно для себя тебя сделал, что называется – это не родитель в собственном смысле слова. Но повторимся – для древнего Израиля это была бы совершенно излишняя оговорка, никому бы там в голову не пришло представлять себе нечто такое.

Да, речь идёт именно о родителях. Поскольку они твой жизнеобеспечители, то они по одному этому становятся в совершенно особое положение к тебе. Они – фигуры священные. Поэтому, скажем, если кто-то тебе влепил оплеуху, то по принципу «око за око, зуб за зуб» можно эту оплеуху вклеить обратно. А вот родителю – нельзя, потому что он родитель. Правильно или неправильно он тебе влепил – это он будет разбираться с вышестоящими инстанциями. Ну, оплеуха – это опять же то, что несмертельно. Нерадостное событие в жизни, конечно, но не смертельно. Лучше, конечно, оплеуху не давать, потому что всякая оплеуха – это не христианское поведение. Но мы, в данном случае, рассуждаем в рамках Ветхого Завета. Так вот, получается, что родитель на какие-то вещи имеет уникальное право – выходить из себя, выступать с нарочито длинными назиданиями, ограничивать свободу... **Родитель** имеет на это право, больше никто.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным